

DOI 10.21672/1818-510X-2020-62-1-148-154

СПЕЦИФИКА ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТА СЕМЬИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ¹

Топчиев Михаил Сергеевич, кандидат политических наук
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: ceo.gfn@gmail.com

Холова Любовь Александровна, младший научный сотрудник
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: lyubov.kholova@yandex.ru

Представлен анализ брачно-семейных отношений в советское и постсоветское время. Исторические события конца XX – начала XXI в. в России оказали существенное влияние на общественные институты и механизмы формирования гражданского, этнического и религиозного самосознания. Перестройка социально-экономического пространства постсоветской России имела важные последствия для развития института семьи. Постперестроечные реформы в области государственного и общественного регулирования института семьи оказали существенное влияние на отношение современной российской молодежи к брачно-семейным отношениям. Отличия российской семьи от семьи советского периода, заключающиеся в структурных изменениях, подтверждаются данными, полученными в ходе социологического исследования.

Ключевые слова: институт семьи, брачно-семейные отношения, российская семья, советская модель, семейные ценности, идентичность

SPECIFICITY OF TRANSFORMATION OF THE FAMILY INSTITUTE IN THE POST-SOVIET SPACE

Topchiev Mikhail S., Ph. D. (Policy)
Astrakhan State University
20a Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: ceo.gfn@gmail.com

Kholova Lyubov A., Junior Researcher
Astrakhan State University
20a Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: lyubov.kholova@yandex.ru

The article presents an analysis of marriage and family relations in Soviet and post-Soviet times. Historical events of the late XX – early XXI centuries. in Russia had a significant impact on public institutions and factors in the formation of civic, ethnic and religious identity. The transformation in Russia during the perestroika and post-Soviet periods had important consequences for the development of the institution of the family. Dynamic changes in the field of state and public regulation of the institution of the family have an impact on the attitude of young people to marriage and family relations. The modern Russian family differs from the Soviet-era family in its structure, which is confirmed by the data obtained in the course of a sociological study.

Keywords: family institution, marriage and family relations, Russian family, Soviet model, family values, identity

¹ Статья выполнена по гранту президента для молодых ученых кандидатов наук. Проект МК-6079.2018.6 «Влияние религиозной трансгрессии на модель института семьи прикаспийского фронта» (This work was supported by the Grant of the President of the Russian Federation for young scientists – PhDs (Competition-MK-2018). Project: MK-6079.2018.6 “The Impact of Religious Transgression on the Family Institute Model of the Caspian Frontier”).

На современном этапе семья выступает базовой единицей в иерархии демографических образований, где население представляет собой не столько совокупность отдельных людей, сколько совокупность семей [3, с. 186]. Становление семьи проходит под влиянием экономической, социальной, политической сфер, где общество в лице государства юридически регулирует отношения в рамках семьи. Представляя собой центр хранения традиций, моральных и религиозных ценностей, семья, как ячейка общества отвечает за социализацию и инкультурацию индивида.

Семья изучается в рамках множества гуманитарных наук и при исследовании требует комплексного подхода. Исторически для различных народов семья формировалась в рамках традиционной патриархальной модели с четким гендерным разделением ролей между супругами и потомством. Формируя внутри и вокруг себя особый менталитет, семья определяет нормы поведения, методы воспитания, правилами регулирует отношения с обществом, формирует содержание гендерных ролей [7, с. 70].

Изучение семьи, как важного социального института, подчеркивает российский академик РАН В. И. Жуков. По его словам, семья в условиях социальных рисков, в отличие от других общественных институтов, особо уязвима, и реагировать на изменяющиеся общественно-экономические условия ей приходится очень быстро [6, с. 35].

Труды П. Сорокина, посвященные семейной проблематике, проанализированы И. А. Голосенко. И. А. Голосенко приводит базовое определение семьи по П. Сорокину: «Семья является первым скульптором индивида, придающим ему основные социальные формы, первым учителем и воспитателем» [5, с. 33]. Проблемы семьи и брака, выделенные М. М. Ковалевским и П. Сорокиным, рассматриваемые в русле социологии семьи, рассмотрены в историко-аналитической работе С. И. Голода [4], история социологии семьи освещена в учебном пособии «Социология семьи» А. И. Антонова, В. М. Медкова [1].

Современные исследователи отмечают, что под влиянием происходящих изменений в политике, экономике, культуре, изменяются взаимоотношения внутри социальной структуры, между различными социальными институтами, в том числе между институтом семьи и обществом. Однако исследователями не проводился анализ трансформации семейно-брачных отношений советского и постсоветского периодов. Исследование процессов трансформации института семьи как важнейшего социального агента позволит сформировать новый, соответствующий современности, подход к воспитанию подрастающего поколения.

Семья в советское время. Законодательство, принятое в советское время, касающееся семьи и брака, отражает стремление модернизировать Россию и поставить ее в один ряд с более развитыми европейскими государствами. «Полуфеодальная» общественная система, согласно которой православная церковь регулировала семейные вопросы, была упразднена. Процедуры регистрации браков были упрощены и индивидуализированы, минимальным требованием является регистрация в гражданских органах.

Официальные нормы семейной жизни в советское время формировались на рубеже 20–30-х гг. XX в., согласно которым советский человек должен ориентироваться на моногамный брак. Добрачная половая жизнь считалась аморальной, отклоняющиеся формы полового поведения резко осуждались [8].

В 1949 г. Н. В. Рабинович была предпринята попытка внести в ст. 1 Основ Союза ССР и республик о браке и семье следующее определение: «Брак представляет собой свободно заключаемый супругами союз, а семья основана на любви супругов друг к другу и на взаимной привязанности членов семьи» [2].

Следует отметить, что новая социальная реальность, диктуемая государственной идеологией, предполагала формирование новой исторической общности – советского народа [9, с. 114], где этническая принадлежность уходила на второй план.

СССР был многонациональной страной, в которой более ста наций и народностей проживали, находясь на разных уровнях социального и экономического развития. Государственная политика по отношению к ССР приводила к сближению и ассимиляции наций. Связи советской молодежи росли, положительное отношение к представителям разных народов СССР способствовало увеличению доли смешанных семей. Обращаясь к результатам социологических исследований А.Г. Харчева, выделено ряд тенденций в развитии межнациональных

семей: «в городах и регионах с этнически смешанным населением доля межнациональных семей достигает 50 % от общего числа семей; в брачной структуре населения преобладают браки между представителями близких по культуре и языку наций; наблюдается рост числа браков, в которых супруги принадлежат к различным историческим национально-культурным традициям; количество разводов в межнациональных браках примерно такое же, как и в этнически смешанных семьях; чаще всего межнациональные браки двуязычны» [10, с. 197–198].

Из указанных исследователем тенденций следует, что для советского времени были характерны семейно-брачные отношения, где субъектами брака могли являться, как представители одного этноса, так и представители разных этносов, а в дальнейших вопросах принадлежности детей к национальности решался или по национальности матери/отца или самостоятельно детьми при получении паспорта, но данный фактор являлся второстепенным, так как в первую очередь человек определялся как «советский». Пропаганда атеизма способствовала сближению национальных культур на базе основного государственного принципа: равенства всех народов СССР.

Советская семья как институт обеспечивала стабильность и преемственность политического строя, сочетая в себе новые патриархальные и революционные тенденции. Основываясь на концепциях теоретиков коммунизма, советская власть преобразовывала институт семьи для формирования чувства социально-политической консолидации общества, воспроизведением модели патриархальной государственности.

Семья в постсоветское время. Социально-экономическая реформация, начавшаяся в начале 1990-х гг., затронула все сферы общества, в том числе и сферу брачно-семейных отношений. Новые тенденции не были описаны исследователями в рамках социологии семьи, что значительно сказалось на понимании состояния, функционирования и изменения института семьи.

После перестройки и распада СССР исторические события и новая социальная реальность сильно повлияли на смешанные семьи. Бывшие советские республики заявили о суверенитете, изменение политического строя повлекло за собой социальные изменения, снижение уровня жизни населения, миграция и национальные конфликты привели к увеличению разрыва в характеристиках «свой – другой – чужой».

Современная Россия унаследовала от Советского Союза пространственное распределение своего населения, которое было несовместимо с ее развивающейся рыночной экономикой. Одновременно с этим распад Советского Союза вызвал массовый отъезд россиян, из республик бывшего Советского Союза в Россию. Эти смешанные миграционные потоки подверженные влиянию целого ряда социальных, экономических и политических процессов, опосредованно, в свою очередь, оказывали и продолжают оказывать влияние на процесс перехода постсоветской России к демократическому обществу с новыми тенденциями в сфере семейно-брачных отношений.

Идея национальной обособленности и враждебности по отношению к гражданам бывших советских республик культивировало стремление народов к возрождению национальных традиций и превалированию этнической идентичности над гражданской. Возрождение маркеров, определяющих этническую идентичность, увеличило количество межэтнических конфликтов, что послужило причиной распада целого ряда семей смешанных по этноконфессиональным признакам.

Астраханский регион – один из самых полиэтнических субъектов Российской Федерации, находящийся в территориальной близости с несколькими бывшими советскими республиками, является зоной пересечения культур [11, с. 106]. На территории региона живет множество народностей, разнообразных по своей религиозной принадлежности, нашедшей свое возрождение также в эпоху перестройки и распада СССР. Семейное взаимодействие в межнациональных браках усложнилось, так как субъектами брака могли выступать: лица, исповедующие разные религии (традиционного/нетрадиционного характера) или где один из субъектов атеист, а второй верующий; лица, являющиеся гражданами разных государств (бывших республик СССР); лица, где один – гражданин России, второй – гражданин одной из европейских, восточных государств или стран СНГ.

Семейное взаимодействие в подобных браках осложняется не только различными взглядами на быт и воспитание детей, но и подчас абсолютно полярными представлениями о распределении ролей в семье и общей картине ценностей. Семейные отношения усложняются, остро встает проблема этнического и религиозного определения детей.

Социологическое исследование. В октябре 2019 г. был проведен опрос в форме раздаточного электронного анкетирования с целью выявления специфики брачно-семейных ценностей современной молодежи и проведения анализа ценностных ориентаций молодого поколения относительно семьи и брака. Объем выборочной совокупности составил 415 студентов Астраханского государственного университета и Каспийского института морского и речного транспорта – жителей города Астрахани и Астраханской области, из них респондентов 16–18 лет – 49 %, 19-21 года – 42,5 %, 22–24 лет – 7,3 %, возраста 25+ – 1,2 %. Погрешность выборки составила 3 %. Инструментарий и матрица исследования разработаны авторами исследования. Обработка и анализ полученных данных проведены с использованием статистического пакета IBM SPSS Statistics 21. Полученные данные продемонстрировали положительное отношение студенческой молодежи к вопросу создания семьи в будущем (табл. 1), где в открытом вопросе «Что вы понимаете под словом «семья»?» часто упоминающимися вариантами были: «близкие люди» (77 ответов), «родные люди» (55 ответов), «любовь» (53 ответа), «дом и очаг» (27 и 6 ответов, соответственно). В рамках исследуемой проблематики важно отметить, что респонденты выделили в определении факторы, фактически обозначающие поддержку, внимание и заботу в рамках дальнейшего развития взаимоотношений потенциальных супругов. Данный факт подтверждает трансформацию модели от сложной семьи родительского типа, включающей в себя несколько поколений, к простому нуклеарному репродуктивному типу семьи, характерному для постсоветского периода. Респонденты отмечают, что важными характеристиками для семьи является наличие связи посредством кровных уз, прямых родственных связей и/или реже законного брака. Респонденты подчеркивают психологические аспекты семьи, круг общения и его содержание, особенности эмоциональных контактов членов семьи, социально-психологические цели семьи и индивидуально-психологические потребности её членов в преданности и сотрудничестве (31 %) и общении, предполагающем открытое самовыражение (20,6 %) (табл. 2). Данные показатели также подтверждаются в ответах респондентов на открытый вопрос: «Какие ценности Вы связываете с понятием «семья»?». Респонденты упоминают «любовь» – 202 раза, «понимание» – 123 раза, «забота» – 81 раз, «доверие» – 56 раз, «верность» – 31 раз.

Таблица 1

**Оцените степень Вашего желания в будущем создать семью
(иметь отдельные семейные отношения)**

Вариант ответа	%
Определенно хочу и буду создавать семью	56,9
Скорее хочу и буду создавать семью	16,9
Скорее не хочу и не буду создавать семью	5,5
Определенно не хочу и не буду создавать семью	2,7
Не определился с данным желанием (затрудняюсь ответить)	15
Уже имею отдельные семейные отношения	3

На основании ответов респондентов функции семьи в молодежном представлении включают в воспитании ребенка (детей) – 23,7 % и ведении общего домашнего хозяйства – 7,4 % (табл. 2). Следовательно, можно предположить, что базовыми остаются репродуктивная и хозяйственно-бытовая функции.

Таблица 2

Как Вы считаете, какие основные характеристики семьи? (многовариантный вопрос)

Вариант ответа	% ответов респондентов	% от всех ответов (сумма = 100%)
Преданность и сотрудничество	57,9	31,0
Общение, предполагающее открытое самовыражение	38,5	20,6
Ведение общего домашнего хозяйства	13,9	7,4
Воспитание ребенка (детей)	44,2	23,7
Проведение совместного досуга	14,1	7,5
Постоянное общение супругов	13,9	7,4
Другое	4,3	2,3

Следует также отметить положительное решение респондентов на вопрос создания семьи в будущем, где высокий процент ответа «определенно хочу и буду создавать семью» отмечен лицами мужского и женского практически в равных долях (51,4 и 59,5 % соответственно) (табл. 3).

Таблица 3

		Сопряженность ответов из вопросов q_9 · q_5						Итого
		q_5						
		1. Определенно хочу и буду создавать семью	2. Скорее хочу и буду создавать семью	3. Скорее не хочу и не буду создавать семью	4. Определенно не хочу и не буду создавать семью	5. Не определился с данным желанием (затрудняюсь ответить)	6. Уже имею отдельные семейные отношения	
q_9	1. Мужской	51,4 %	15,6 %	4,6 %	4 %	20,8 %	3,5 %	100 %
	2. Женский	59,5 %	18,6 %	6,2 %	1,7 %	11,2 %	2,9 %	100 %

На положительную тенденцию ответов в данном вопросе не влияют такие основания как «полная семья (отец и мать)», «неполная семья (только мать или отец)», «нет родителей», поскольку согласно полученным данным, респонденты, относящие себя к данным категориям, в большинстве ответили «определенно хочу и буду создавать семью» (табл. 4).

Таблица 4

		Сопряженность ответов из вопросов q_13 · q_5						Итого
		q_5						
		1. Определенно хочу и буду создавать семью	2. Скорее хочу и буду создавать семью	3. Скорее не хочу и не буду создавать семью	4. Определенно не хочу и не буду создавать семью	5. Не определился с данным желанием (затрудняюсь ответить)	6. Уже имею отдельные семейные отношения	
q	1. Полная семья (отец и мать)	59 %	16%	5,9 %	2,6 %	14 %	2,6 %	100 %
	2. Неполная семья (только мать или отец)	46,5 %	22,8 %	5 %	3 %	19,8 %	3 %	100 %
	3. Нет родителей	71,4 %	–	–	–	–	28,6 %	100 %

Данные, полученные в результате проведения анкетирования, подтверждают, что молодое поколение положительно относится к институту семьи, определяя семью как «ячейку общества», ответственную за ведение общего хозяйства и воспитание детей. Семья воспринимается в качестве одной из главных жизненных ценностей и как условие счастливой жизни.

Заключение. На протяжении XX в. институт семьи в России трансформировался под влиянием фундаментальных изменений понимания роли, функций и места семьи как базовой ячейки общества. Базовое понимание семьи в советское время, заключающееся в воспроизводстве и воспитания молодого поколения, сохранилось и в постсоветский период.

Анализ типов семейного взаимодействия в конкретных исторических периодах позволяет выявить тенденции не только внутрисемейного взаимодействия, но в обществе в целом.

Современная российская семья имеет множество форм проявления, отличные от традиционной патриархальной формы семейно-брачных отношений.

Результаты социологического исследования, которым оперируют авторы статьи, получены в рамках выполнения проекта, поддержанного Фондом президентских грантов. В советский период семья представляет собой союз традиционного, патриархального типа, функционирующий на основе общего быта и социально-психологического взаимодействия. Семья в постсоветский период остается наиболее устойчивой первичной «ячейкой» общества, сохранившей функции модели семьи советского периода, заключающиеся в ведении общего хозяйства и воспроизводстве, воспитании молодого поколения. Изменение коснулось следующей позиции: совершился переход от советского типа семьи к другому, ориентированному в большей степени на самореализацию и самовыражение членов семьи. Семья становится нуклеарной, объединяя социальную и приватную сферу индивида.

Авторы исследования предполагают, что семейный быт и ценности мононациональных и монорелигиозных семей может сильно отличаться от новых черт семейной культуры, домашнего быта и традиций, формируемых в смешанных семьях. Однако следует отметить, что данный фактор не влияет на отношение молодежи к вопросу создания собственной семьи. Широкое распространение родственных связей и толерантного отношения к представителям разных культур может способствовать этнополитической и культурной устойчивости многонациональных регионов и страны в целом. Смешанные семьи по национальному, гражданскому и/или религиозному принципу представляют собой модель межэтнического взаимодействия на микроуровне.

Ценностное восприятие института семьи в советский и постсоветский период отражает государственную политику в сфере семейно-брачных отношений. Поскольку семья, в представлении современной российской молодежи воспринимаемая как узкородственная, традиционная группа людей, связанных общим бытом и досугом, остается одной из главных ценностей, можно сделать вывод, что механизмы сохранения и передачи семейных ценностей, пропагандируемые государством через соответствующие структуры, успешно справляются с поставленной задачей, хотя и требуют постоянной коррекции, что объясняется модными западно-европейскими тенденциями, оказывающими посредством СМИ и свободного интернета волнообразное влияние на социокультурное пространство современной России.

Список литературы

1. Антонов, А. И. Социология семьи / А. И. Антонов, В. М. Медков. – Москва : Московский ун-т ; Международный ун-т бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. – 304 с.
2. Афанасьева, И. В. Брак и семья / И. В. Афанасьева. – URL: <http://www.to-1.ru/articles/248>.
3. Волков, А. Г. Семья – объект демографии / А. Г. Волков. – Москва : Мысль, 1986. – 271 с.
4. Голод, С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ / С. И. Голод. – Санкт-Петербург : Петрополис, 1998. – 271 с.
5. Голосенко, И. А. Социология Питирима Сорокина (русский период деятельности) / И. А. Голосенко. – Самара : Социо, 1992. – 154 с.
6. Жуков, В. И. Социальная сплоченность российского общества и социальная устойчивость семьи в условиях кризиса / В. И. Жуков // Духовно-нравственное воспитание молодежи: семейные национальные традиции. – Москва : Российский гос. социальн. ун-т ; Союз, 2009. – 284 с.
7. Жэньер, Ч. Межнациональные браки. Исследование основных причин развода / Ч. Жэньер. – Санкт-Петербург, 2005. – 130 с.
8. Левина, Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930 годы / Н. Б. Левина. – Санкт-Петербург : Летний сад, 1999. – 320 с.
9. Смирнов, Г. Л. Советский человек / Г. Л. Смирнов. – Москва : Знамя, 1973. – 414 с.
10. Харчев, А. Г. Социология семьи: проблемы становления науки / А. Г. Харчев. – Москва : ЦСП, 2003. – 342 с.
11. Хлыщева, Е. В. Динамика идентичностей в культурном ландшафте Астраханского региона: от этноконфессиональной формы к транскультурной / Е. В. Хлыщева // Южно-российский журнал социальных наук. – 2019. – Т. 20, № 1. – С. 105–122.

References

1. Antonov, A. I., Medkov, V. M. *Sotsiologiya semi* [Sociology of the family]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., International University of Business and Management Publ., 1996, 304 p.
2. Afanaseva, I. V. *Brak i semya* [Marriage and the family]. Available at: <http://www.to-1.ru/ar-ticles/248>.
3. Volkov, A. G. *Semya – obekt demografii* [Family – the object of demography]. Moscow, Mysl Publ., 1986, 271 p.
4. Golod, S. I. *Semya i brak: istoriko-sotsiologicheskiy analiz* [Family and marriage: historical and sociological analysis]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 1998, 271 p.
5. Golosenko, I. A. *Sotsiologiya Pitirima Sorokina (russskiy period deyatel'nosti)* [Sociology of Pitirim Sorokin (Russian period of activity)]. Samara, Sotsio Publ., 1992, 154 p.
6. Zhukov, V. I. *Sotsialnaya splochnost' rossiyskogo obshchestva i sotsialnaya ustoychivost' semi v usloviyakh krizisa* [The social cohesion of Russian society and the social stability of the family in a crisis]. *Dukhovno-nravstvennoe vospitanie molodezhi: semeynye natsionalnye traditsii* [Spiritual and moral education of youth: family national traditions]. Moscow, Russian State Social University Publ., Soyuz Publ., 2009, 284 p.
7. Zhyener, Ch. *Mezhnatsionalnye braki. Issledovanie osnovnykh prichin razvoda* [Interethnic marriages. Investigation of the main causes of divorce.]. St. Petersburg, 2005, 130 p.
8. Levina, N. B. *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda: Normy i anomalii. 1920–1930 gody* [Everyday life of the Soviet city: Norms and anomalies. 1920–1930 years]. St. Petersburg, Letniy sad Publ., 1999, 320 p.
9. Smirnov, G. L. *Sovetskiy chelovek* [Soviet man]. Moscow, Znaniya Publ., 1973, 414 p.
10. Kharchev, A. G. *Sotsiologiya semi: problemy stanovleniya nauki* [Sociology of the family: problems of the formation of science]. Moscow, CSP Publ., 2003, 342 p.
11. Khlyshcheva, E. V. *Dinamika identichnostey v kulturnom landshafte Astrahanskogo regiona: ot etnokonfessionalnoy formy k transkulturnoy* [The dynamics of identities in the cultural landscape of the Astrakhan region: from an ethno-confessional form to a transcultural one]. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsialnykh nauk* [South-russian journal of social sciences], 2019, vol. 20, no. 1, pp. 105–122.